

**КОРАН КАК
ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК
ХАНАФИТСКОЙ
ДОКТРИНЫ ПРАВОСУДИЯ**

**ҚУРЬОН ҲАМЧУН
САРЧАШМАИ АСОСИИ
ДОКТРИНАИ ҲАНАФИЯ
ОИД БА АДОЛАТИ СУДӢ**

**THE KORAN AS THE MAIN
SOURCE OF THE HANAFI
DOCTRINE OF JUSTICE**

Обидов Дилишод Солиджонович, канд. юрид. наук,
доцент, доцент кафедры теории и истории
государства и права юридического факультета
ТГУПБП (Худжанд, Таджикистан)

Обидов Дилишод Солиджонович, н.и.х., дотсент,
дотсенти кафедраи назария ва таърихи давлат
ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии ДДҲБСТ
(Хуҷанд, Тоҷикистон)

Obidov Dilshod Solidzhonovich, candidate of legal
sciences, associate professor of the department of theory and
history of state and law faculty of law under the TSULBP
(Khujand, Tajikistan) **e-mail:** ODS-1976@mail.ru

Исследован вопрос о месте Корана как основного источника учения ханафитской правовой школы о правосудии. Главное внимание сосредоточено на осмыслении отношения Корана к правосудию и на влиянии коранической традиции по данному вопросу на формирование ханафитской доктрины правосудия. Особо подчеркивается роль основных принципов учения Корана о правосудии, в частности принципа справедливости, в становлении концептуальной основы и структуры ханафитской доктрины правосудия. Специальному осмыслению подвергнуты вопросы, связанные с определением соотношения правосудных норм Корана с учением Корана о правосудии, а также вопросы, относящиеся к раскрытию роли науки толкования Корана в формировании ханафитской доктрины правосудия, к роли суда в осуществлении функций по правотворчеству и правоприменению. В ходе исследования применены общенаучные и специальные методы исследования, в частности диалектический, исторический, ретроспективный, системно-структурный, сравнительно-правовой и другие методы.

Ключевые слова: Коран, ханафитская правовая школа, правосудие, суд, принцип справедливости, учение о правосудии, ханафитская доктрина правосудия, правотворчество, правоприменение

Масъалаи мавқеи Қуръон ҳамчун сарчашимаи асосии таълимоти мактаби ҳуқуқши ҳанафия дар бораи адолати судӣ мавриди тадқиқ қарор дода шудааст. Дар ин самт, дикқати асосӣ ба дарки муносабати Қуръон ба масъалаи адолати судӣ ва таъсири анъанаи қуръонӣ оид додгустарӣ ба шаклии доктринаи адолати судии ҳанафия равона гардидааст. Накши принципҳои асосии таълимоти Қуръон оид ба адолати судӣ, ҳусусан, принципи адолатмандӣ дар ташаккули асли концептуалӣ ва соҳтори доктринаи адолати судии ҳанафия маҳсус қайд мешавад. Дар рафти тадқиқ, масоили алоқаманд бо муайян намудани таносуби меъёрҳои Қуръон оид ба адолати судӣ бо таълимоти Қуръон дар ин бобат, ҳамчунин масъалаҳои марбут ба равшан кардани нақши илми тафсир Қуръон дар ташаккули доктринаи адолати судии ҳанафия, нақши суд дар амалисозии функцияҳои ҳуқуқэҷодкунӣ ва ҳуқуқтатбиқкунӣ баррасӣ шудаанд. Дар рафти тадқиқ усулҳои умумӣ ва маҳсуси таҳқиқотӣ, аз ҷумла, диалектикӣ, таърихӣ, ретроспективӣ, низомманду соҳторӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ ва дигар усулҳо мавриди истифода қарор гирифтанд.

Калидвоожаҳо: Қуръон, мактаби ҳуқуқи ҳанафия, адолати судӣ, суд, принципии адолатмандӣ, таълимот дар бораи адолати судӣ, доктринаи адолати судии ҳанафия, ҳуқуқэҷодкунӣ, ҳуқуқтатбиқкунӣ

This article examines the place of the Quran as the primary source of the Hanafi school of thought on justice. The focus is on understanding the Quran's relationship to justice and the influence of the Quranic tradition on this issue on the development of the Hanafi doctrine of justice. Based on this, the role of the basic principles of the Koran's teaching on justice, in particular the principle of justice, in the formation of the conceptual basis and structure of the Hanafi doctrine of justice is particularly emphasized. The issues related to the determination of the relationship between the legal norms of the Quran and the teachings of the Quran on justice, as well as issues related to the disclosure of the role of the science of interpretation of the Quran in the formation of the Hanafi doctrine of justice, to the role of the court in the implementation of the functions of law-making and law enforcement, are subjected to special consideration. During the study, general scientific and special research methods were used, in particular dialectical, historical, retrospective, systemic-structural, comparative-legal and other methods.

Key-words: Quran, Hanafi legal school, justice, court, principle of fairness, doctrine of justice, Hanafi doctrine of justice, lawmaking, law enforcement

На современном этапе построения национальной модели правового, демократического и светского государства важное значение могут иметь историко-правовые памятники народа. Установленные ими учения, принципы и нормы вполне могут служить укреплению важнейших институтов правового государства. В качестве примера можно сослаться на судебное учение ислама, которое способно оказать позитивное воздействие на укрепление и развитие института правосудия в условиях становления правового государства.

Учение ислама о правосудии в наиболее доктринальной форме представлено в учении ханафитской правовой школы. Основатель данной школы, авторитетный исламский богослов и факих¹, известный таджикский ученый-правовед эпохи Средневековья имам Аъзам Абуханифа (699-767), смог обосновать собственную доктрину правосудия, под влиянием которой его школа превратилась в школу подготовки будущих судей.

Учение ханафитской правовой школы о правосудии имеет и историко-правовое, и современное значение. Для познания этой особенности необходимо специально остановиться на исследовании источников, которые сыграли ведущую роль в формировании данного учения. Здесь речь идет прежде всего о Коране, который оказал огромное влияние на учение ханафитской правовой школы как космогонический и нерукотворный религиозно-правовой источник высшего значения.

Исходя из этого, Коран занимает особое место в системе источников ханафитской доктрины правосудия. Ханафиты принимают все положения Корана о правосудии без изменения, что определяется нерукотворным, священным, неизменным, беспробельным и слитным характером данного источника. В этом смысле для познания названной природы Корана необходим более содержательный анализ данной проблемы.

Ввиду важной роли правосудия как главного механизма по защите справедливости, Коран, а вслед за ним и Сунна, придавали ему важное значение. В этой связи прав. А. Баязитов, считающий, что «ислам отводит огромное значение суду» [9, с. 48]. Такую точку зрения в целом излагает и А. Ахмедов [8, с. 25]. Это не должно быть удивительным, ибо, по сути, ислам, идея справедливости и правосудие составляли отдельные имманентные

¹Факих – ученый в области исламского фикха. Фикх (от арабского слова «аль-факаха»), означает «знать что-либо». Фикх представляет собой науку об исламской юриспруденции.

звенья мировых закономерностей правогенеза. Космогонические основы ислама буквально пропитаны идеей следования справедливости и правосудию [11, с.18].

По судебной доктрине ханафизма, Коран как свод Божественных законов [1, с.17-18] придает самое важное значение правосудию. Согласно Корану, принцип истины составляет главный смысл правды и справедливости, выступающих основными элементами правосудия: «Аллах создал небеса и землю ради истины» [12, с. 433]. С другой стороны, все человечество в итоге должно будет познать абсолютный смысл истины, правды и справедливости, будучи субъектом – ответчиком космогонического суда в Судный день [14, с. 193].

Интересно, что идея Судного дня, Страшного суда составляет неотъемлемую часть учения и доисламских монотеистических религий. В христианстве, например, Страшный суд представляется завершающим моментом в человеческой истории, который начнётся после второго пришествия пророка Иисуса и воскресения мертвых. На Страшном суде по результатам пройденного жизненного пути каждый человек получит заслуженный им приговор [23, с. 505].

Идея вселенского истинного суда составляет суть коранического учения, что всецело отражается в подходе ханафитской правовой школы к данному источнику. Через призму осмыслиения этой идеи становится ясно, что в Коране правосудие понимается как судейство по справедливости, отданье права тому, кому оно принадлежит, стремление к правде. Правосудие составляет ядро идейной и нормативной природы Корана. Под каким бы углом зрения мы не рассматривали Коран, правосудие, защита правды и справедливости всегда выступают основным пластом его структурной сущности. Об этом может свидетельствовать одно из известных названий Корана – «Фуркан», переводящееся как «Книга различия истины от лжи». В таком качестве Коран выступает главным, определяющим источником учения ханафизма о правосудии.

Исходя из того, что принцип справедливости занимает центральное место в Коране, он рассматривается как всеобщий закон. В этом смысле Р.Ю. Рахматуллин отмечает: «В исламской культуре Коран рассматривается как один из способов выражения на человеческом языке всеобщих законов функционирования Вселенной...» [21, с. 43].

В таком качестве Коран, как и основные источники других религиозно-правовых систем (Веды в индуизме, Тора в иудаизме, Авеста в зороастризме), оказал сильное влияние на формирование концептуальной основы учения ханафитской правовой школы о правосудии. Именно поэтому в судебном учении ханафизма главной целью является воплощение коранических идейных принципов и норм о правосудии в реальную жизнь.

Коран как главный источник, даже будучи признанным в качестве религиозно-правового кодекса [18, с. 27; 16, с. 5], содержит ограниченное количество правовых норм. Это требует объяснения: почему, имея столь ограниченное количество правовых норм, Коран, бесспорно, считается основным источником права. Более того, следует выяснить, что же скрывается за казуальностью и слитностью норм данного источника. Эти вопросы пока еще не стали объектом пристального изучения исследователей, хотя ряд из них указывает на специфику правовой природы Корана [32, с. 12; 24, с. 65-66; 31, с. 11; 22, с. 15; 28, с. 37; 13, с. 62]. Некоторые исследователи, в частности Дж. Насир Джамал, исходят из того, что полным кодексом жизни, сочетающим духовное и мирское и стремящимся регулировать не только отношения человека с Богом, но и все человеческие социальные отношения, следует считать ислам, а Коран устанавливает только общие правила и положения, подробное разъяснение и суждение о которых принадлежало пророку Мухаммеду [19, с. 1-2].

Как сообщают источники, в Коране в общей сложности содержится примерно 500 норм юридического характера [20, с. 33; 15, с. 70]. Этой позиции также придерживаются исламские учены-факхи [26, с. 532]. Вместе с тем Р.З. Таилов считает, что, будучи преимущественно

етическим, кораническое законодательство насчитывает около 600 стихов, многие из которых посвящены религиозным обрядам и ритуальной практике [25, с.18].

Современными исследователями на достаточно профессиональном уровне проведены работы по смысловой классификации предписаний Корана. По исследованиям профессора А.Г. Холикова, юридические нормы Корана касаются вопросов государственного, гражданского, брачно-семейного, наследственного, уголовного, судебного, гуманитарного права [29, с. 177-254]. Но при этом исследователями не определена последовательность изложения норм отдельных отраслей права в Коране, не раскрывается причина казуальности и слитности коранических предписаний и в этом смысле не подчеркивается особая природа норм Корана, которые по смыслу происхождения и основной цели регулирования религиозны, а по направленности на поведение конкретных субъектов имеют нормативный характер. Именно поэтому Коран можно назвать религиозно-правовым кодексом, даже если в нем больше принципов, чем конкретных нормативных установлений. Думается, что в раскрытии данного вопроса также очень важно учесть культурно-исторические условия эпохи, в которую были сформированы положения Корана, культуру, менталитет и специфику правосознания того времени, а также проблемы и ситуации, ставшие причинами появления коранических аятов. В этой связи прав в своем мнении А.А. Алиян, согласно которому система источников мусульманского права представляет собой по существу «срез» разных исторических эпох: раннеклассовой и классовой, при этом правопонимание одной из них, закрепленное в Коране и Сунне, во многом не совпадает с правопониманием более позднего времени [6, с. 6-7]. Вместе с тем необходимо всегда учитывать слитную природу норм Корана.

С точки зрения ханафитской доктрины, когда мы смотрим на природу Корана изнутри, это, несомненно, космогонический религиозно-правовой кодекс. С позиции европейской правовой доктрины, которая исследует данный источник внешне, в сравнении с источниками светского законодательства, Коран нельзя назвать юридическим кодексом, даже если он составляет сердцевину всех существующих источников и отношений исламской цивилизации. Подобное противоречие во взглядах двух культур в истории человечества доказывает положение об особой культуре и внутреннем мире коранических предписаний, которые, будучи по форме слитными и неизменными, отразили тысячелетние традиции правопонимания, носители которых осмысливали обязательность права именно через религиозные духовные ценности, мифологию, мораль, соблюдение обычаев и традиций предков.

Учение ханафитской правовой школы о правосудии было сформировано под влиянием ряда основных правосудных норм и принципов Корана, которые имеют место в сурах: «Аль-Бакара» («Корова»), аяты 172-177, 188; «Аль-Имран» («Семейство Имрана»), аяты 18, 25-26; «Ан-Ниса» («Женщины»), аяты 29-30, 35, 58, 60, 65, 105; «Аль-Маида» («Трапеза»), аяты 42-44; «Ан-Нахль» («Пчелы»), аят 90; «Сод» («Сад»), аят 26 [12, с. 39-40, 42-46, 61, 65-66, 70, 77, 81, 96-98, 101-102, 109, 113-115, 118-119, 127-129, 296, 491-492].

Все нормы и принципиальные положения Корана, имеющие место в представленных выше коранических сурах, выступают первостепенной источниковой основой учения правовой школы ханафизма о правосудии. При этом авторитетные факихи ханафитской правовой школы руководствовались собственным познанием и системой методик при выборе и использовании судебных предписаний Корана.

Учение ханафитской правовой школы о правосудии больше всего основывается на судебных нормах Корана, которые имеют конкретный смысл и содержатся в так называемых мединских сурах² [17, с. 28]. Эти суры преимущественно имеют

---

² В Коране в общей сложности содержится 114 сур, из которых 86 сур именуются мекканскими, а 28 сур - мединскими. Согласно преданию, они названы так, потому что

материально-правовое значение в определении отношения Корана к правосудию. Мекканским же сурам Корана свойственен более религиозно-философский подход. Конечно, ханафитская правовая школа не могла именно так осветить классификацию сур с точки зрения целей и задач существующих в них норм. Ханафиты смотрели на Коран как на единый источник, принципы и нормы которого давали простор для более широкого осмыслиения и разрешения возникшей правосудной проблемы.

По сравнению с твердо установленными точными судебными нормами Корана, учение данного источника о правосудии наиболее обширно. Оно содержится практически во всех сферах коранического учения, в том числе в сферах, освещдающих историю древних пророков [7, с. 7]. Согласно позиции А. Массэ, А.В. Авксентьева и Р.Р. Мавлютова, в Коране этой теме посвящены 1500 аятов [5, с. 32].

Специфику ханафитской позиции по Корану можно осмыслить через призму науки толкования Корана (илем ат-тафсир-ул-Куръон). По мнению ряда исследователей, основателем науки толкования Корана является известный сподвижник, ученый и факих Абдуллах ибн Аббас (622-687 гг.) [2, с.17].

Авторитетные исламские ученые-муфассиры³ при исследовании подобных проблем руководствуются подходом, согласно которому раскрытие сущности учения Корана о правосудии предполагает его системное и комплексное толкование, включающее грамматический, теологический, исторический, правовой и другие способы его толкования.

Многие ученые-муфассиры в объяснении правосудных норм и принципов Корана руководствуются методологией, согласно которой вначале приводится текст конкретных коранических аятов, а затем, на основе анализа хадисов пророка Мухаммеда, касающихся непосредственного содержания указанных аятов, автор (муфассир) излагает свой подход к этой части. При отсутствии хадисов ученые-муфассиры обращаются к словам сподвижников пророка [4, с. 6].

Составными элементами учения Корана о правосудии, которые оказали большое влияние на формирование структуры ханафитской доктрины правосудия, были: принципы осуществления правосудия, институт субъектов-носителей правосудия, функциональные направления осуществления правосудия, этика судейства, а также судебные доказательства (в частности – свидетельство).

На природу ханафитской доктрины правосудия огромное влияние было оказано кораническим принципом справедливости. Данный принцип отражал по своей сути праведный образ жизни, следование путем правды и отречение от лжи. В таком смысле справедливость пронизывает всю суть учения Корана о правосудии. Как пишет турецкий исследователь Аднан Октар: «Истинная справедливость, описанная Всевышним Аллахом в Коране, повелевает защищать права каждого человека, не делая различий между людьми, ни при каких обстоятельствах не соглашаться с несправедливостью и насилием...» [30, с. 20].

Исследуя сущность данной проблемы, авторитетный исламский ученый и комментатор Корана ибн Касир отмечает, что Аллах повелел вершить справедливость и соблюдать равноправие [27, с. 36]. Другой известный факих, Суфян ибн Уяйна, который был лично знаком с Абуханифой, в связи с этим подчеркивает, что справедливость есть мера равенства между внутренним и внешним образом личности, полномочной осуществить справедливость [27, с. 36]. Согласно его учению, справедливость связана с великодушием, которое предполагает превосходство внутреннего образа личности по отношению к ее внешности [3, с.

были ниспосланы в этих городах.

³Муфассир – исламский ученый в области науки толкования Корана.

135]. Как пишет известный ханафитский ученый и комментатор Корана, имам Абубакр Ахмад Джассос, справедливость предполагает наличие праведности в словах и поступках [10, с. 280].

В Коране смысл правосудия определяется справедливостью, наличие которой, в свою очередь, зависит от источников поддержания био-физиологического начала в личности, от того, чем питается субъект-носитель правосудия: дозволенной (халол) пищей, или наоборот. В зависимости от этого, первостепенным условием формирования качества справедливости является пища, полученная законным путем [12, с. 39]. Следует всегда употребить такую пищу, которая формирует био-физиологические условия для зарождения и укрепления в личности качества справедливости. Здесь имеются в виду и пища и материальные блага в целом, приобретенные законным способом и честным трудом.

Таким образом, в заключении к данному исследованию можно прийти к выводу, что как в эпоху раннего ислама, так и позднее, в период существования исламских правовых школ, неотъемлемыми факторами становления и развития исламской доктрины правосудия выступали возникающие изо дня в день сложные правовые вопросы и ситуации, фикх (исламская юриспруденция) и деятельность факихов (исламских ученых-правоведов) и судей в области толкования и применения основных источников мусульманского права, в частности Корана.

Вместе с тем Коран, будучи основным нерукотворным источником ханафитской доктрины правосудия, сыграл весьма важную методологическую роль в формировании структуры учения ханафитской правовой школы о правосудии. Это правосудие, представленное в Коране и развитое в учении правовой школы ханафизма, не было обычным правосудием, ибо через данный институт шел процесс правотворчества и правоприменения в исламе. С другой стороны, правосудие служило механизмом обеспечения исполнения требований права. В эпоху раннего ислама, когда задолго до образования государства впервые возникло право, роль правосудия с вышеперечисленными качествами была наиболее актуальной. Более того, позднее, даже с возникновением государства, долгое время правосудие оставалось основным институтом правотворчества и правоприменения. Это свидетельствует о том, что если государственное правотворчество и правоприменение в исламе на раннем этапе его развития отсутствовало, то позднее оно, имея специфическую форму, еще долгое время уступало деятельности института правосудия в данном направлении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдулваххоб Халлоф. Усул фикх (Основы исламского законоведения) / в 2-х частях. Ч.1 / Абдулваххоб Халлоф. – Ташкент, 1997. – 224 с. (на узб. яз.)
2. Абдуллаев М.А. Некоторые вопросы теологии ислама / М.А. Абдуллаев. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1973. – 152 с.
3. Аби Абдуллах Мухаммад ибн Ахмадил ансори ал-Куртуби. Ал джомиъул ахкомил Куръони. Тафсиул Куртуби / в 10-ти томах. Т. 5. – Каир (б. г. и.). – 367 с.
4. Абуль-Фида Исаил ибн Умар ибн Касир ад-Димашки. Комментарии Великого Корана. Т.1. / Перевод с араб. А. Вахитова. – Москва: Нур, 2013. -749 с.
5. Авксентьев А.В., Мавлютов Р.Р. Рочье ба Куръон (Книга о Коране). – Душанбе: Ирфон, 1991. – 112 с. (на тадж. яз.)
6. Алиян А.А. Статус личности по мусульманскому праву: автореф. дисс...канд. юрид. наук / А.А. Алиян. – Москва, 1991. – 16 с.
7. Аль-Газали. Кимия-и-саадат. Эликсир счастья. – Казань: Иман, 1999. – 32 с.
8. Ахмедов А. Социальная доктрина ислама. – Москва: Политиздат, 1982. – 270 с.
9. Баязитов А. Ислам и прогресс / А. Баязитов. – С.-Петербург, 1898. – 95 с.
10. Имам Абубакр Ахмад Рози ал-Джассос. Ахком-ул Куръон / в 3-х томах. Т.3. – Лубнон-Бейрут, 1414х. /1993. – 731 с.

- 11.Имом Яхё ибн Шараф ан-Навави. Риёз-ус-солехин / Под исслед. Махмуда Тавфика ал-Хакима. – Кохира, 2002. – 702 с.
- 12.Коран /Перевод смыслов Э.Р. Кулиева. Издание пятое, исправленное и дополненное. – Москва: УММА, 2004. – 688 с.
- 13.Мавлютов Р.Р., Маджидов Р.М. Ислом (Ислам). – Душанбе: Ирфон, 1980. – 112 с. (на тадж. яз.)
- 14.Максуд Р. Ислам /Рукайя Максуд / Пер. с англ. В. Новикова. – Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 304с.: ил.
- 15.Массэ А. Ислам. Очерк истории /Перевод с французского. Издание 3-е / А. Массэ. – Москва: Наука, 1982. – 191 с.
- 16.Мисроков З.Х. Адатские и шариатские суды в автономиях Северного Кавказа: автореф. дисс... к.ю.н. /З.Х. Мисроков. – Москва, 1979. – 15 с.
- 17.Мехди Санай. Мусульманское право и политика: учебное пособие / Мехди Санай. – Москва: ЦОП Института философии РАН, 2004. – 97 с.
- 18.Муллаев М. Происхождение и реакционная сущность шариата /Под редакцией академика АН Таджикской ССР С.А. Раджабова. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 188 с.
- 19.Nasir, Jamal J. The Islamic Law of personal status. – London: Graham and Trotman Ltd, 1986.
- 20.Остроумов Н.П. Исламоведение / Н.П. Остроумов. –Ташкент, 1912.–158 с.
- 21.Рахматуллин Р.Ю. Генетические источники мусульманского права / Рахматуллин Р.Ю. // Научный вестник Омской академии МВД России, 2011. - №4 (43)- С.43-47.
- 22.Садагдар М.И. Основы мусульманского права / М.И. Садагдар. – Москва, 1968. – 155 с.
- 23.Словарь средневековой культуры /Под ред. А.Я. Гуревича. 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 624 с.
- 24.Сюккийнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и Практики / Л.Р. Сюккийнен. – Москва: Наука, 1986. – 256 с.
- 25.Таилов Р.З. Генезис мусульманского права (историко-правовой аспект): дисс...канд. юрид. наук / Р.З. Таилов. – Санкт-Петербург, 2004. – 227 с.
- 26.Такиуддин Абубакр Мухаммад ал-Хусайн Димишки аш-Шофеъи. Кифоят-ул-ахёр. – Мансура (Египет), 1417 х. / 1996. – 568 с.
- 27.Тафсиул Куръонил азим лил имомил Хофиз Абильфидо Исломил ибни Касир. – 1-е изд. - В 4-х томах. Т.3. – Ал-Кохира, 1423х. / 2002. – 916 с.
- 28.Тахиров Ф.Т. Правовая система дореволюционного Таджикистана / Ф.Т. Тахиров. – Душанбе: ТГНУ, 1998. – 72 с.
- 29.Холиков А.Г. Хукуки исломи (Исламское право). – Душанбе: Эр-граф, 2010. – 476 с. (на тадж. яз.).
- 30.Харун Яхъя. Ислам проклинает террор / Яхъя Харун. – Республика Казахстан, Астана: Classic-M, 2002. – 112 с.
- 31.Шарль Р. Мусульманское право /Пер. с фр. С.И. Волка. – Москва: Иностранная литература, 1959. – 144 с.
- 32.Ясинь Камель. Источники мусульманского права: автореф. дисс...канд. юрид. наук / Ясинь Камель. – Санкт-Петербург: ЦОП СПГУ, 1999. – 19 с.

REFERENCES:

1. Abdulwahhab Khallof. *Usulul fiqh (Fundamentals of Islamic jurisprudence)*. – In 2 parts. – Part 1. – Tashkent, 1997. – 224 pp. (in Uzbek)
2. Abdullaev M.A. *Some questions of the theology of Islam*. – Makhachkala: Dagknigoizdat, 1973. – 152 pp.

3. *Abi Abdullah Muhammad ibn Ahmadil ansori al-Qurtubi. Al Jomiul Ahkomil Kuroni. Tafsirul Qurtubi. In 10 volumes. – V.5. – Cairo, (b.g.i.). – 367pp.*
4. *Abul-Fida Ismail ibn Umar ibn Kathir ad-Dimashki. Comments on Great Koran. – V.1. /Translation from Arabic. A. Vakhitova. – M.: Publishing House «Nur», 2013.*
5. *Avksentyev A.V., Mavlyutov R.R. Roche ba Kuryon (Book about the Koran). – Dushanbe: Irfon, 1991. – 112 pp. (in Tajik)*
6. *Aliyan A.A. Personal status under Islamic law. Author's abstract. Diss. On Job title uch. Step. Ph.D. – M., 1991. – 16 pp.*
7. *Al-Ghazali. Kimiya-i-saadat. Elixir of happiness. – Kazan: Publishing house “Iman”, 1999. – 32 pp.*
8. *Akhmedov A. Social doctrine of Islam. – M.: Politizdat, 1982. – 270 pp.*
9. *Bayazitov A. Islam and progress. – St. Petersburg, 1898. – 95 pp.*
10. *Imam Abubakr Ahmad Rozi al-Jassos. Ahkom-ul Kuryon. In 3 volumes. – V.3. – Lubnon-Beirut, 1414x./1993. – 731pp.*
11. *Imom Yahyo ibn Sharaf an-Nawawi. Riyoz-us-solekhin /Under research. Mahmoud Tawfiq al-Hakim. – Kohira, 2002. – 702 pp.*
12. *Koran / Translation of meanings by E.R. Kulieva. Fifth edition, revised and Augmented – M.: Publishing house “UMMA”, 2004. – 688 pp.*
13. *Mavlyutov R.R., Majidov R.M. Islam (Islam). – Dushanbe: Irfon, 1980. – 112 pp. (in Tajik)*
14. *Maksud R. Islam / Ruqaiya Maksud. – Per. From English V. Novikova. – M.: FAIR PRESS, 2003. – 304 pp.*
15. *Masse A. Islam. Essay on history / Translation from French. 3rd edition – M.: Nauka, 1982. – 191 pp.*
16. *Misrokov Z.Kh. Adat and Sharia courts in the autonomous regions of the North Caucasus: Abstract. Diss... Ph.D. – M., 1979. – 15 pp.*
17. *Mehdi Sanai. Muslim law and politics. Study guide. – M.: TsOP Institute of Philosophy RAS, 2004. – 97 pp.*
18. *Mullaev Morigin and reactionary essence of Sharia /Under Edited by Academician of the Academy of Sciences of the Tajik SSR Radzhabov S.A. – Dushanbe: Irfon, 1967. – 188 pp.*
19. *Nasir, Jamal J. The Islamic Law of personal status. – London: Graham and Trotman Ltd, 1986.*
20. *Ostroumov N.P. Islamic studies. – Tashkent, 1912. – 158 pp.*
21. *Rakhmatullin R.Yu. Genetic sources of Muslim law //Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. – No. 4 (43) – PP.43- 47.*
22. *Sadagdar M.I. Fundamentals of Islamic Law. – M., 1968. – 155 pp.*
23. *Dictionary of Medieval Culture / Ed. A.Ya. Gurevich. – 2nd ed., Corr. And additional – M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2007. – 624 pp.*
24. *Syukiainen L.R. Muslim law. Questions of theory and practice. – M.: Science, 1986. – 256 pp.*
25. *Tailov R.Z. genesis of Islamic law (historical and legal aspect). ...Diss. Candidate of degree step. Ph.D. – St. Petersburg, 2004. – 227 pp.*
26. *Takiyuddin Abubakr Muhammad al-Husayn Dimishki ash-Shofei. Kifoyat-ul-akhbor. – Mansoura (Egypt), 1417x./1996. – 568 pp.*
27. *Tafsirul Kuryonil azim lil imomil Khofiz Abilfido Ismoil ibni Cashier. – 1st ed. – In 4 volumes. V.3. – Al-Kohira, 1423x./2002. – 916 pp.*
28. *Takhirov F.T. Legal System of Pre-Revolutionary Tajikistan. – Dushanbe: TGNU, 1998. – 72 pp.*
29. *Kholikov A.G. hukuqi islomi (Islamic law). – Dushanbe: ER-Count, 2010. – 476 pp. (in Tajik).*
30. *Harun Yahya. Islam curses terror. – Republic of Kazakhstan, Astana: Classic-M, 2002. – 112 pp.*
31. *Charles R. Muslim law /Trans. From fr. S.I. Wolf. – M.: Publishing house “Foreign Literature”, 1959. – 144 pp.*
32. *Yasin Kamel. Sources of Muslim law: Author's abstract. Diss...candidate of legal sciences – St. Petersburg: Center for Education and Training of St. Petersburg State University, 1999. – 19 pp.*